

Сидя на табурете, я дрожащей рукой стирал с лица грим. Это был триумф, по крайней мере мой личный. Эфория, праздник, вершина! И я до нее дошел всего за несколько месяцев. Правда гордиться тут нечем. Наверное. Но меня распирало от эмоций, которые я недавно пережил.

- Ой, Акено. - Полог повозки откинулся, пропуская девочку лет тринадцати. - А мы тебя везде ищем. Зрители уже разошлись, пора отмечать удачное выступление.

- Угу. - Я в последний раз провел небольшим кусочком тряпки по лицу, стирая остатки грима. Вроде все. - Я сейчас. Только переоденусь.

Но обо всем по порядку. Как я здесь оказался? Все очень просто, после той памятной встречи с разбойниками, дед сказал, что я отвратительно владею собой. Лицо словно открытая книга, а это не правильно. Во-первых, противник ничего не должен прочитать по лицу, намеренья должны быть всегда тайной за семью печатями, во-вторых, умение держать лицо и изображать радость, когда тебе грустно и так далее очень полезно и в обычной жизни. Как говорил старик, лучший из шиноби это не олько великолепный боец, но и талантливый актер.

Так я оказался в передвижном балагане мастера Тохо. Дабы научиться актерскому мастерству, хотя бы его азам. Устроиться было не то чтобы легко, в бродячей группе, пусть и довольно большой у каждого было свое место, роль, функция. Но подготовка, которую мне дал дед позволяла стать хоть акробатом, хоть воздушным гимнастом. И при этом даже не используя чакру., а это многого стоило.

Я потихоньку влился в коллектив труппы, став заменять тех артистов, которые по каким-то причинам не могли выступить. Нужно метать ножи в мишень с закрытыми глазами? Пожалуйста, помочь акробатам, тоже пожалуйста. Мне все это тоже нравилось. Я даже поймал себя на мысли, что в первые за шесть лет, что я здесь нахожусь, я делал что-то для себя, а не для того чтобы взобраться на очередную ступеньку пьедестала силы.

Нет, я помнил, что и сюда пришел ради очередной ступеньки, но эта ступенька мне нравилась. Когда занимаешься чем-то в свое удовольствие это всегда радует и даже самая трудная работа бывает не в тягость. Но все когда-нибудь заканчивается, дажи сказки.

Я рассеяно скользнул взглядом по внутреннему убранству повозки, которую вот уже несколько месяцев делил с еще двумя членами труппы. Наверное, я здесь в последний раз. Мне здесь нравилось, но пора возвращаться домой, я понял как превратить лицо в радостную маску, когда самому выть хотелось или невозмутимо принимать восторги зрителей, когда сам еле стоишь на ногах, потому что вывихнул сустав при неудачном приземлении, но сами зрители этого знать не должны. Основы актерского мастерства я понял, а большего мне и не нужно было.

- Акено, ты где? - В повозку заглянул еще один член труппы. Огромный мужик, рост которого скорее всего превышал два метра. Зрителям он показывал номер с поднятием различного вида тяжестей. - Мастер Тохо собирается что-то сказать.

- Я уже иду. - Была у главы труппы маленькая слабость, он любил произносить речи. Нет не так, РЕЧИ. Пространные и большие речи, от которых дико хотелось спать, но это уже вошло в небольшую традицию. После каждого выступления он собирал всех актеров и минут десять говорил и говорил. В зависимости от того, каким было выступление и сколько было зрителей речь менялась, но суть оставалась прежней. - Я сейчас.

Проведя ладнонью по волосам, я чуть усмехнулся. Нужно будет перекрасить волосы, а то слишком заметно. Если не сцене, во время выступления покрашенные волосы в черно-рыжий цвет смотрелись красиво, то в обычной жизни такая прическа привлекала бы слишком

большое внимание. Так что придется стать брюнетом на время, рыжий цвет мне порядком надоел.

Вроде все. Я еще раз осмотрел внутреннее убранство повозки. Ничего не забыл, все свитки и личные вещи давно находятся внутри печати на наруче, а не важные вещи в котомке, которую я собирался забрать чуть попозже. Да, у меня были с собой свитки с описаниями техник, с хрониками и прочим. Я вовсе не собирался бросать одно, ради другого, тем более что цель я себе наметил вполне конкретную. А в свитках некоторые вопросы освящались довольно подробно.

Помнится, когда то давно, я даже удивился, что у господина Хотару есть ответ почти на любой вопрос и подробные описания множества различных техник. Откуда спрашивается? Не сам же он их написал. Ответ был прост как все элементарное. Когда я напрямую задал ему подобный вопрос, он несколько удивленно посмотрел на меня, а потом спросил, чем мы по моему занимаемся. На тот момент я изучал основы фуин техник, так что ответ был очевиден. Тогда старик посмотрел на меня еще более удивленно и спросил, почему я думаю, что мастера печатей не могут укрыть все свои знания с помощью этих самых знаний? Да, ему было больно смотреть, как гибли его родичи, но самое ценное он спас. Знания накопленные поколениями не достались врагу, а это главное.

И я этими знаниями пользовался на полную катушку. Их копили чтобы ими пользовались. Чтож я пока единственный, кто может оценить размер спасенного дедом богатства. Несколько свитков, которые были разбиты на секции темы, в которых хранились еще свитки, которые также были разбиты на подтемы. И так много раз, словно запутанная корневая система. Как сказал старик, созданием этой системы он занимался почти все годы после уничтожения семьи, с мыслью вдруг когда-нибудь пригодится. Он был прав, пригодилось. Но чтобы во всем разобраться нужно было много времени и не думать о своей безопасности, о крыше над головой, о деньгах....Иногда я жалел, что у меня есть только дед и нет большой и семьи за спинами которой можно было отсидеться и заняться делом, которое было бы мне по душе. Но что мечтать о несбыточном? Чего нет, того нет.

Спрыгнув на землю, я направился к повозке мастера Тоху, хозяина этого передвижного балагана. Там уже собрались почти все члены труппы и был слышен смех, веселые голоса. После выступлений почти всегда так было. Люди лучились радостью и весельем. Все-таки есть в выступлениях перед публикой нечто родственное наркотическому угару. Мне по крайней мере так казалось.

- Акено, вот и ты! - Заметив меня ко мне подскочила давешняя девушка. - Я уже опять хотела за тобой идти. Рассказывай, как у тебя получился тот соскок?!

Я неопределенно пожал плечами. Все эти кульбиты и прыжки были не такими уж и сложными, по крайней мере для меня. Если несколько лет провести не снимая утяжелителей, компенсируя их воздействие на организм ударной дозой стимуляторов, витаминов и настоев, то все это действительно покажется довольно легким. Но сегодня я несколько увлекся и пришлось использовать чакру. Многие потом еще удивлялись, как у меня получился мой прыжок. Все верно, для обычного человека.

- Повезло. - Я еще раз пожал плечами. Рассказывать о том, что я могу использовать чакру, я не собирался, к чему это, особенно если я скоро собирался покинуть труппу. Сначала я даже на это маленькое торжество не хотел идти, собираясь ограничиться небольшой запиской оставленной в повозке. Записку я кстати написал. - Сам не знаю, как у меня получилось.

- Что ты какой смурной? - Она весело улыбнулось. - Оставь тебя одного опять забился бы в какой-нибудь угол и принялся чертить свои каракули.

- Ой, отстань, Марисса, когда я думаю, я всегда что-то рисую. - Я отмахнулся от нее, с сожалением обводя собравшихся взглядом. В общем то я и пришел сюда, чтобы в последний раз посмотреть на всех членов этой небольшой группы. А девочке я сказал не всю правду, я действительно почти все свободное время проводил чертя что-то на земле, но вот только это были не просто каракули. Что поделать, если фундзю требовало зримого отображения. Все эти рисунки на земле были набросками печатей. Неудачными набросками, от которых я сразу же избавлялся, безжалостно стирая. Хотя попадались и удачные, понравившиеся мне элементы, которые я потом заносил в свой собственный список, но уже в одиночестве, когда никто не мог меня увидеть.

И нужно признать, у меня появилось множество идей, которые хотелось небедленно реализовать. От печати, которая нетрализовывала бы гендзюцу пришлось на время отказаться. Не доставало навыков в работе с каналами чакры, а также оставался вопрос с механизмом, который реагировал бы на присутствие чужой чакры в системе циркуляции. Но если не получается целое, нужно разбить это целое на кусочки, посмотреть на них и решить проблему уже по частям. От малого к большому.

Малым у меня была печать, которая смогла бы хранить в себе определенное количество чакры. Это было легче всего. Подобные печати уже существовали, не для таких целей, но существовали. Я просто взял уже существующую печать немного переделав ее под себя. А потом меня словно молнией поразило! Сила шиноби заключается в объемах, в умении ее использовать и в контроле чакры. Контроль и умение использовать были тесно связаны между собой, а вот объемы чакры нет.... Да, если упорно тренироваться, развивать каналы и тенкецу, то личный объем чакры увеличиться, постепенно, шаг за шагом. Медленный, но верный путь. А что, если у тебя изначально мало чакры? Как тогда быть? Никак был ответ. Опять же тренироваться и работать над собой. И мне пришла в голову мысль, а что если создать печать, которая будет накапливать и хранить чакру владельца. Станет дополнительным запасом, приятным дополнением к собственному объему чакры?

Чакра вырабатывается и циркулирует по организму постоянно, это незаметно, но это так. И всегда есть излишки, которые при повседневной жизни не нужны. Печать смогла бы их накапливать для более полезного применения. Тем более это была бы своя чакра, а не чьябы то еще.

Я считал, что это великолепная идея. Печать, которая способна увеличить запас чакры у шиноби в несколько раз. Идея, которая способна серьезно усилить того, кто владел бы таким секретом. Именно поэтому вначале я был увлечен своей идеей, посвящал ей все свободное время, а когда начало что-то получаться бросил, не закончив. Стало почему то боязно заканчивать разработку. Но страх довольно быстро ушел, оставив только азарт исследователя. Тем более, разве это необходимо хоть кого-то посвящать в свои идеи?

В итоге получилось что-то жизнеспособное, большая и очень сложная печать, в основе которой лежала измененная мной печать, которая использовалась для запечатывания вражеских техник во время боя. Между прочим она сама по себе была А ранга, а вместе со всеми дополнениями.... Я даже не знал как назвать всю эту конструкцию. Хранилище чакры, элементы, отвечающие за сбор лишней чакры у носителя, стабилизирующие элементы, отвечающие за отдачу собранной чакры обратно.... Конструкция занимала огромный лист и выглядела настолько монстрообразно, что я даже не представлял, как ее можно нанести человеку. Но исходя из всех теоретических выкладок, она должна была работать. Все

остальное можно было доработать.

В основном из-за печати я решил оставить труппу, хотя со стариком мы договорились о другом сроке. Полгода сказал он, этого достаточно, чтобы научиться всему чего ты хочешь, а если не хватит этого времени, то не стоит и пытаться. Ты не должен становиться бродячим актером, ты должен научиться играть, скрывать свои эмоции и чувства. Остальное шелуха. Я тоже так считал, но очень уж мне хотелось похвастаться своим открытием перед дедом, тем более что передо мной встала новая проблема и информации катастрофически не хватало. Нужны были новые свитки из библиотеки старика. А актерское мастерство и прочее, азами я смог овладеть, остальное мне не нужно.

Новая проблема заключалась в том, что, даже дав шиноби дополнительный запас чакры никаким образом не сможешь дать ему возможности эту чакру использовать в полном объеме. Да, сначала я гордился своей идеей и вроде бы она действительно хороша, если бы не одно но. Если твоя чакросистема недостаточно развита для мощных техник, то зачем тебе запасы чакры, которые позволят тебе сделать несколько техник А ранга? Ты их попросту не осилишь, вернее каналы не осилит. Вот в этом направлении и лежала моя вторая идея. Необходимо было найти быстрый способ стимуляции роста чакроканалов. И как назло, в голову кроме длительных тренировок, под воздействием которых развилась бы система чакры ничего не приходило.

И вот, когда балаган заехал в один город, я зашел в одну лавку торгующую травами, требовалось купить одну травку, запас которой у меня заканчивался. Я, в обход, обещаниям деду, продолжал тренировки, с сенсорными способностями используя некоторые стимуляторы растительного происхождения. Ничего серьезного, так травяная смесь из нескольких ингредиентов, которые можно было найти почти везде. Малочь, но все равно помогало, если знать рецептуру конечно. И вот в той лавке мне на глаза попались иглы для акупунктуры. Им было далеко до тех, что использовал господин Хотару, да и сделаны они были не из чакропроводящего железа, да и использовались для других целей, но меня осенило.

Во время тренировок такие иглы использовались для воздействия на тенкуцу организма, а через них и на всю систему чакры, недаром же тенкецу были узловыми точками. Через воздействие на них воздействовали на все. Тренажер, если можно было привести такое сравнение. Эффективный, позволяющий быстрее развить чакросистему, но все равно недостаточно быстро. Моя же идея заключалась в том, чтобы создав печати вокруг основные узловых точек, сделать их маяками для чакры. Через эти печати будет поступать чакра, которая будет стимулировать узлы и каналы. Искусственная стимуляция, если хотите. Может даже насильственная для организма.

Я даже стал делать наброски таких печатей. В одном свитке было множество набросков, которые если свести их в одно и нанести на человеческое тело скорее всего покрыли бы не менее семидесяти процентов тела. Но ведь не красота главное, главное результат! А результат должен был быть. Единственным возникал ряд других вопросов, как отразиться на организме постоянное воздействие на каналы человека. Про ощущения, которые должен был испытывать человек, я даже не вспоминал, ясно ведь что они, мягко говоря, будут неприятными. Нужна была информация. В основном, как можно использовать подобный метод, какие стимуляторы и вещества подобрать для большего эффекта и прочее. Но даже теоретические выкладки говорили, что подобным образом можно будет ускорить развитие чакроканалов как минимум в два раза. В сочетании с печатью-накопителем это была революция, по моим скромным убеждениям.

Правда эйфория быстро прошла, вряд ли до меня никто не задумывался о таком. Все-таки

развитие собственных способностей это один из краеугольных камней всего общества шиноби. Разве что у каждого клана они были своими. Все было завязано на врожденные предрасположенности к манипуляции чакрой, а мой метод был полностью построен на использовании печатей. Да, о подобном мог задумываться кто-то из кланов склонных к фуиндзюцу, но я все же надеялся, что мой метод нов. Ведь чтобы создать нечто подобное нужно обладать большими теоретическими знаниями в области печатей и иметь под рукой доступ к наработкам поколений мастеров, которые жили прежде. У меня все это было, а вот у других?

К тому же, до недавнего времени моя семья была ведущей в области печатей и не только потому, что были такими умными. Вовсе нет, когда я спрашивал об этом у деда, тот только весело фыркал. Да, были умными, да, опытными, да, со склонностью к подобным техникам, но не только. Это только одна сторона медали, вторая, безжалостное уничтожение конкурентов и целых семей со склонностью к печатным техникам. Хотя, в конце-концов обширные познания клан не спасли, а скорее всего даже подтолкнули к гибели.

- Акено, ты опять витаешь в облаках? - Маленькая язва опять попыталась вернуть меня на грешную землю. Вот так всегда, даже подумать спокойно не дают. Как бы я хотел какой-нибудь пустынный домик с бессловесной прислугой, которая быстро бы делала все свои дела и также незаметно исчезала, а я смог бы полностью сосредоточиться на печатях. Так нет ведь, все время приходится отвлекаться и даже на обдумывание интересной проблемы приходится выкраивать время, словно я занимаюсь чем-то предосудительным. Хотя, для большинства жителей этого мира так оно и была. Только пожив среди обычных людей я понял, как они не любят, и боятся элиту этого общества - шиноби. И меня, наверное, будут бояться, если узнают, несмотря на то, что я какое-то время жил вместе с ними бок о бок. - О чем ты постоянно думаешь?

Тут девочка внезапно прищурилась.

- А может ты влюбился, Акено? И теперь при каждом удобном случае снимаешь с себя одежду и отправляешься на небеса.... - От такого предположения я поперхнулся собранным для отповеди воздухом и закашлялся возмущенно смотря на мелкую вредину.

- С чего такие мысли, Марисса? - Мне наконец удалось прокашляться. - Я старательно рисовал у себя в голове фантазию, чтобы не уснуть во время торжественной речи мастера Тохо, а ты все испортила. Теперь если я буду зевать, виноватой окажешься только ты.

- Не, не будешь ты зевать. - Малявка ехидно показала язык. - Мастер Тохо обидится. А вот и он.

Из одного фургона выбрался высокий мужчина, одетый в крикливое, разноцветное одеяние. Вообще, это было концертным костюмом, но мастер Тохо скорее всего забыл его снять, потому что каждый день носить такое.... Я даже не знаю украшения со всех концов света, какие-то яркие вставки, причем даже не из однотипной ткани. Лично я подобный наряд не надел бы на себя, ни за какие деньги, но вот на хозяине передвижного балагана он смотрелся вполне органично, но даже он не носил его в повседневной жизни.

- Друзья! Сегодня замечательный день.... - Как я уже говорил, мастер Тихо был прекрасным организатором, но у его голоса была одна пренеприятнейшая особенность, всех сразу начинало клонить в сон. И вот, как я и говорил, все члены труппы принялись украдкой зевать и тереть глаза, причем это только начало речи!

Поддавив зевок, я незаметно сделал шагок назад, потом еще один шагок. Меня все видели, а

значит, если я сейчас исчезну, то хватятся меня через пару часов, да и потом не будут старательно искать, а потом любые поиски станут бессмысленными и никому не нужными, не такая уж и важная фигура подросток-акробат, чтобы его усиленно искать. А я к тому времени успею прошагать с десяток километров и растворюсь в этой стране.

Я уже третий день находился в пути, избегая дорог и скоплений людей. Делал я это скорее всего по привычке, чем от реальной необходимости. Кому нужен одинокий подросток в скромной одежде с тощей котомкой за спиной? Вроде бы не кому и не нужен? Но, одно старик вбил мне в голову крепко. Разумная осторожность спасла множество жизней, а на большой дороге порою исчезали люди посильнее меня.

Разбойники с ради обувки или со скуки могли напасть. Тем более времена сейчас не спокойные. Или феодал какойнибудь решить молоденького парнишку на сторону продать. Нет, в стороне от людей спокойнее. Я конечно с подобными опасностями смог бы справиться, но зачем людей смущать, внимание к своей скромной персоне привлекать?

А так, просто идешь, природой любуешься. Окрестности прощупываешь. Два в одном. И польза и эстетическое удовольствие. Учитывая, что я постоянно был занят тем, что чему-то учился, совершенствовался и так далее, то подобное путешествие. Просто на двух ногах, ни к чему не обязывающее, можно было воспринять, как нечто вроде отпуска или каникул.

Путь предстоял еще не близкий, еще дней десять, не меньше. И это если я буду идти с тем же темпом, что и сейчас. То есть с утра и до ночи. А что? Выносливости для подобного марш броска хватало, хвала длительным тренировкам и утяжелителям старика. Мог бы идти день и ночь, но к чему такие напряжения? Дневного перехода как раз хватало, чтобы к вечеру ощутить в ногах усталость, поужинать скромными припасами, недолго посидеть у костра, систематизируя те мысли, что посещали, а их было не мало. Пусть я не мог сесть и вдумчиво поработать над печатями, но размышлять и вспоминать узоры. Перебирать варианты, как сделал бы я или что можно исправить, а то и улучшить мог. И делал.

Потыкав палочкой в вяло горевший костер, я с настороженностью прислушался. К костру приближался человек. Он был еще в стороне, но уверенно двигался по направлению к моему костру. Вот ведь принесла нелегкая. Думал же, не зажигать костер. Обошелся бы. Перекусил бы холодным, да лег спать. Не замерз бы. Ночи сейчас теплые, а мне и легкий морозец не страшен. Привык. Но я костер разжег и теперь вынужден был гадать, с чем приближался к нему незнакомец.

- Мое почтение. Разрешить погреться у твоего костра? - Незванный гость заговорил заранее, еще не приблизившись толком к костру. То ли глупый, то ли наоборот привыкший к вот таким встречам в пути. - У меня есть рисовые лепешки и солонина.

- Солонина ни к чему, а вот лепешкам буду рад. - Надо же вежливый. Я не отрывал взгляд он гостя. Лет тридцать или около того. Загорелое лицо. Скромная одежда. И блестящая лысина. Да-да, гость был абсолютно лыс. - Мне посчастливилось поймать птицу.

Которую я и собирался сегодня съесть, но не отказывать же гостю, который первым предложил свое дорожный припас? Невежливо. К тому же, на двоих эта птичка определенно не тянула, так что и до солонины дойдет черед.

- С удовольствием. Меня зовут Удо. - Гость с облегчением поставил свой дорожный мешок, с притороченной к нему скруткой на землю.

- Акено. - Разговаривает правильно, с подростком вежлив, к тому же лысый. Не иначе как

монах. - Куда путь держите?

- Пока вперед. - Добродушно улыбнулся мужчина. Ну да, ну да, так первому встречному все и скажешь? Знаю, проходили, поэтому я на мужика ни капельки не обиделся. - А ты?

- И я. - На этом обмен любезностями подошел к концу. Мы в молчании принялись готовить себе ужин. Мужик как и обещал достал свои лепешки, солонину, флягу с водой. Я же занялся птицей.

- Что в стране слышно нового? - Поели, теперь и поговорить можно. Я после года жизни в монастыре четко усвоил. Здесь мужик пришел к моему костру, а значит он был гостем, а я хозяином. Чем же еще можно отблагодарить гостеприимного хозяина, как не беседой.

- Говорят, что зима в этом году будет холодной. Приметы были. - Да уж. Всем бы такой холод. Их бы на недельку в Россию, в крещенские морозы. Вот тогда перестали бы жаловаться на свои зимы, которые не иначе как холодной осенью и назвать было нельзя. - Многие уверены, что это будет карой за убийство дайме. Не следует поднимать руку на осененного дланью неба.

Я издал какой-то хмык, который можно было принять как согласие. Все правильно, а как же? Правители владеют землей с благословения богов все верно. Очень это убеждение полезно было во время правления. Положительным образом действовало на неокрепшие умы. Впрочем, плохих правителей под этим же лозунгом можно было свергнуть, как не оправдавшего доверенность богов.

- Двоюрный брат покойного принял под свою руку владения, но вскоре тоже отправился на встречу с предками. - Да, это я тоже слышал. Эта новость, как и про смерть дайме была не новой. Я ее знал еще до того, как отправился вместе с балаганом. Про смерть двоюрного брата поновее, но тоже не первой свежести. - Следом умер племянник дайме, а потом еще один. Люди стали говорить про проклятье.

Вот не повезло людям. Тут поневоле начнешь говорить про проклятье, когда подряд умирает столько феодалов. Похоже сейчас будет настоящая новость. В беседе всегда так. Идет кругами, и самое сладкое в конце.

- А пару недель назад несколько кланов. - Чьих кланов даже уточнять не стоило. Шиноби. - Объединились и провозгласили образование скрытой деревни.

Вот это новость так новость! Страна была не настолько влиятельна, а кланы не настолько сильны, чтобы подобное было возможно. Их основательно покосила последняя мировая война. И от былой славы местных кланов остались только воспоминания, а тут такой финт ушами.

- Уважаемый Удо, а какой клан смог заполучить лидерство? - Мне было дико интересно, кто теперь играет первую скрипку в стране. Может Фуума? Раньше они были сильны, как рассказывал старик. Или кто-то другой. Монах посмотрел на меня, но ответил Да, нестандартный вопрос для юного паренька в бедной одежде, но что делать?

- Нет. Это оказался чужак, но кланы приняли его главенство. Говорят, что о бледном лидере ходит дурна слава.

- Бледном?

- Да, так его прозвали. Говорят, лицо у него очень бледное, почти белой. Он и предложил назвать деревню скрытой в звуке.

- Вот оно как. - Только это и оставалось протянуть. В провинциальное захолустье наведался кто-то еще? И навел порядок железной рукой? Все интереснее и интереснее.

<http://tl.rulate.ru/book/86817/2783173>